

# Сватовство царя Гремина на сестре князя Владимира

А да плыло-выплывало да триццать караблей:  
Ох они плыли-заплывали да во Унепъ-реку,  
Во тот же город да славно Киёв-град.  
Становилисе они да <на> пристань карабельную —  
А выходило Издолищо на землю туда,  
Ко тому же ко князю да ко Владимиру.  
Он заходит во грынюшку столовую  
Ко тому же ко князю да ко Владимиру:  
«Уж ты здрастуёшь, Владимир да стольне-киевской!»  
А-й да ставал-то ле князь да стольне-киевской:  
«Пировать ле ты пришол, столовать сюда?» —  
«Не пировать я к вам пришол, не столовать сюда,  
Не хлеба кушати, не гуся рушати —  
Я хожу-то ле к вам о добром деле, сватосве  
На той же на Марфы-королевисьны.  
Если добром-то не отдашь — дак возьмём силою;  
А не силою возьмём — дак грозой грозною,  
А грозой-то мы возьмём да богатырьскою!»  
Тут ставал-то ле князь да славно-киевской,  
Он ставал покрутёшенько на ножецьки,  
А поскорёшенько из грыни столовое —  
Ище к той же ко Марфы да королевисьны,  
Ко своее к родной да ко сестриценьки,  
А во то же во грынюшку столовую:  
«Уж ты здрастуёшь, сёстра да моя любимая!» —  
«Уж ты дваццэтъ лет, солнышко, не сходило,  
А тепере зашло да обогрело же —  
А садись со мной да думу думати!..  
А пировать ле ты пришол да столовать ко мне,  
Але хлеба кушати, гуся рушати?» —  
«Не пировать я к вам прышол, не столовать сюда —  
Я хожу-то ле к вам да не очунь ндравлицсе:  
А да о том же хожу да о добром деле, сватосве!

А такой у нас ведь есь да король Греминов.  
Не жалашь ле за ёго дак ты в замужесьво?  
А добром-то ты не йдёшь — дак возьмёт силою,  
А не силою возьмёт — дак грозой грозною,  
Он грозой-то ле возьмёт дак богатырьскою» —  
«Уж ты ой еси, Владимир столь[не]-киевьской!  
А как дле бабьего гузна да не весь град губить!»  
А тут ставала Марфа ле да королевисьня,  
А ставала покрутёшенько н<а> резвы ноги:  
«А пойдём-ко-се мы да поскорёшенько,  
Поспешим-ко-се, братилко, скарэшенько  
Ко тому королю да ко Гремину!»  
А идут-то они во грынюшку столовую  
Ко тому королю да нонь ко Гремину,  
Ко тому Издолищу проклятому:  
«Уж ты здрастуёшь да ноньце, король Греминов!  
Пировать ле ты пришол с нами, столовать сюда?» —  
«Ой не пировать я к вам пришол, не столовать сюда —  
Я заехал сюда да за прекрасною  
А за той же я за Марфой-королевисьной.  
А добром-то ты не йдёшь — дак возьму силою,  
А не силой-то возьму — да<к> грозой грозною,  
А грозой-то я возьму да богатырьскою!» —  
«А зачем же у нас дак грозой грозной брать,  
А и силой у нас дак силой сильнёю,  
А грозой-то у нас дак богатырьскою? —  
А нельзя ле у нас дак всё добром сделать?..» —  
«А когда ладиссе добром — дак сделаю дело с тобой:  
Обратимсе с тобой тако неманение,  
Обрутимсе в тако с тобой неманеё,  
Обручимсе златыма-то перснями нонь!» —  
«Ох мы долго с тобой дак думу думали —  
Мы придумали с тобой дак й-отправляйтесь:  
На те на карабли дак на маё пойдём!» —  
«А ты позволь-ко-се мне, да король Греминов,  
Ты позволь-ко-се мне дак слово молвити!  
А да мы пойдём-ко с тобой дак <на> пристань карабельню;  
А мы возьмём-то с собой два спроводетеля —  
А мы возьмём-то с собой Олёшеньку Поповица,

А мы возьмём-то с собой Добрынюшку Микитица:  
Мы тогда-то с тобой не забоимсе ведь,  
Мы отправимсе с тобой дак во синё морё».  
Выходили ёни из грынюшки столовоей:  
А как по праву-то руку — да сорок тыщицей,  
А во левую руку — да цисла-смету нет.  
И заходили ёни на корабли товда,  
И отправились они дак ез Онепь-реки.  
Поднимали ёни паруса цёрного бархату,  
И отправились они дак на синё морё.  
И тогда-то ёни шли по синю морю,  
А ле стоят со Марфой-королевисьнёй  
(А тому-то ле думала: он овёз неё) —  
А и Олёша Поповиц нонь ухватцив был,  
А Добрыня Микитиц-от догадливой:  
А срубил у ёво да буйну голову —  
У тово короля дак нонь у Гремена.  
И выхватывали да нонь Издолица,  
И выбрасывали дак во синё морё —  
Сколыбалосе да вот синё морё,  
Сколыбалосе синё морё со краю на край.  
И товда-то ёни все зрадовалисе.  
И прыбили ёни неверну силушку;  
И отбили ёни да триццэт караблей,  
Поворацивали да триццэт караблей  
И во то же ёни да во Онепь-реку,  
И во тот же ле город славной Киёв-град,  
И ко тому ле ко князю ко Владимиру,  
И на ту-то же присталь карабельнюю.  
А поднимали они флаки да ноньце руськия.  
А увидал-то ле князь да стольне-ки[е]вской —  
А тому-то ле он да очонь рад был.

*(Зап. А. Д. Григорьевым 4 августа 1901 г.: д. Тигля́ва (Тигля́ева) Юромской вол. — от Попова Терентия Ивановича, 41 года.)*

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.